

Нин Шу задавалась вопросом, сможет ли Мяо Цин стать супругой Ли Вэня после того, как он расценил ее поступок, как предательство. Она почувствовала облегчение. Мяо Цин была волком, который укусил кормившую его руку. В прошлом, после того, как она стала супругой Ли Вэня, она прилагала все усилия, чтобы создавать проблемы Цзяхуэй.

- Цзяхуэй, ах, посещайте меня во дворце, - Императрица протянула свою руку и взяла руку Нин Шу, в то же время оценивая ее наряд.

Сегодня Цзяхуэй была одета в вышитые золотом парчовые одежды. Волосы расчесаны в очень сложную и изящную прическу. На ногах у нее туфли с инкрустированным жемчугом. Ее наряд украсил ее и подчеркнул черты ее лица. Даже внушительная аура Императрицы потерялась в сравнении с ней.

Нин Шу специально оделась таким образом, чтобы люди видели, что она не сбегала тайком из дворца. Таким образом, когда Дуань Синхуэй вернется, люди не будут говорить, что она уехала жить в резиденцию Принцессы из-за душевной боли.

Руки Императрицы сжались, и в ее глазах мелькнула зависть. Первоначально она думала, что смерть Дуань Синхуэя заставит Цзяхуэй страдать. Неожиданно, что та действительно быстро выздоровела.

Императрица использовала Цзяхуэй, в этом будучи похожа на других женщин во Внутреннем дворце. Внутренне она завидовала тому, что к Цзяхуэй Ли Вэнь питал особое отношение. Например, прямо сейчас, здесь было так много людей, сопровождающих ее. Какая еще Принцесса получит такое отношение? Ли Вэнь не относился так даже к своим дочерям.

Нин Шу вытащила руку из хватки Императрицы и обменялась с ней еще несколькими словами, прежде чем повернуться к Ли Вэню:

- Младшая сестра сейчас уходит. Старший брат-Император должен заботиться о себе.

Ли Вэнь сказал «гм» в ответ, и сказал:

- Ты можешь ехать.

Нин Шу, которой помогала Юань Дун, села в карету, украшенную символами Восьми Сокровищ, а также зеленым нефритом и жемчугом. Маленькие золотые колокольчики свисали с четырех углов кареты, издавая звонкий звук, когда дул ветер. Две большие крепкие лошади стояли бок о бок и фыркали, ударяя копытами о землю.

Нин Шу села на мягкое сиденье в карете и вздохнула с облегчением. Наконец она покидала

Императорский дворец. Затем она закрыла глаза, и быстро заснула.

Когда Юань Дун увидела заснувшую хозяйку, она не смела говорить и тактично стояла в стороне, слегка кланяясь. Она чувствовала, что с тех пор, как она проснулась, Хозяйка прозрела насчет Мяо Цин. Глаза принцессы теперь казались способными видеть все. Юань Дун чувствовала, что Принцесса теперь знает все ее самые скрытые тайны.

В коляске стало очень тихо. Только раздавался мелодичный звук звонких золотых колоколов, смешавшийся с ритмичным звуком лошадиных копыт. Коляска слегка покачивалась; это было очень удобно.

По прошествии неизвестного времени Юань Дун осторожно толкнула Нин Шу. Нин Шу открыла глаза, и Юань Дун поклонилась в объяснении:

- Принцесса, мы прибыли в резиденцию Принцессы.

Нин Шу кивнула, затем медленно вышла из кареты. Она посмотрела на большие двери резиденции, затем перевела взгляд выше, на надпись «Резиденция Принцессы», написанную ярким каллиграфическим почерком.

Эти слова были написаны Ли Вэнем, когда достроили резиденцию. Вид этих слов обладал суровой аурой, достаточно сильной, чтобы охватить мир. Эта аура не вязалась с обычным, холодным и сдержанным Ли Вэнем.

Именно из этих слов можно было сказать, что Ли Вэнь делал все с осторожностью. Вероятно, он когда-нибудь станет известным императором, запомнившимся за его талант и силу. Нин Шу внезапно осознала. Поскольку Ли Вэнь был Императором, который заботился о своей стране, она должна сосредотачивать свое внимание не на нем, а на гражданах этой страны.

Ах. Первоначально она думала, что эта задача будет простой, но ее ожидания были разрушены. Ли Вэнь оказался большим боссом, с которым ей придется иметь дело.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/355210>